

Давным-давно Райан и Жасмин сидели в мастерской и планировали создать броню, способную уничтожить штаб-квартиру Dynamis.

Теперь это обещание было выполнено.

— У тебя два скрытых выкидных лезвия под руками и лазерные турели в перчатках, — объясняла Вулкан, помогая Райану надеть силовую броню. Мрачнюк скользил на заднем плане, ожидая начала эксперимента. — И раз уж ты собрался вломиться в их штаб-квартиру, я добавила нагрудный бластер с ядерным зарядом.

— Чернобыль? — с энтузиазмом спросил Райан, пока его напарник-Гений укрепляла сочленения брони с помощью отвёртки.

— Ага. Если их не убьёт взрыв, то это сделает рак, — с ухмылкой ответила Вулкан и схватила шлем. — Что?

Он уже слышал это раньше.

— Мне бы ещё ракетные установки.

— Нет, — тут же отказала она.

— Ой, да ладно...

— Ты прям как ребёнок, и места, чтобы засунуть ещё больше оружия, уже нет. И ещё: бластер может отбросить тебя назад, если как следует не закрепиться на земле.

— Буду иметь в виду, — ответил Райан, уже придумывая, как использовать эту особенность. — Вулкан?

— Ага, меня так зовут.

— Почему кроличьи уши? — спросил Райан, указав бронированным пальцем на шлем.

Силовая броня Вулкан, совершенствуемая на протяжении нескольких петель, стала технологическим чудом. Экзоскелет из лёгкого гибкого сплава повторял формы Райана, как вторая кожа. Благодаря ярко-фиолетовому цвету игнорировать курьера было невозможно, как

он и любил. Сервоприводы увеличивали силу пользователя, но броня оставалась достаточно лёгкой, чтобы не снижать мобильность. Армированный рюкзак хранил миниатюрную версию Хронорадио, включающую искусственный мозг, который должен позволить курьеру перенести разум сквозь время. К сожалению, даже объединившись с Алхимо, Коротышка не смогла найти способ провести более одного человека.

Однако самой странной частью брони, несомненно, был шлем. Из него торчали две длинные антенны, которые в сочетании с оранжевыми линзами делали шлем похожим на голову робота-кролика. Райан был в курсе своего некоторого пристрастия ко всему заячьему, но это было уже чересчур. Чересчур.

— Антенны оптимизируют твою связь с измерением, из которого твоя сила черпает Фиолетовый Поток, — пожал плечами, сказала Вулкан и надела шлем на голову Райана. — Искусственный мозг брони будет собирать данные, чтобы помочь тебе лучше понять твою силу.

Райан оглядел помещение, в котором они находились, — миниатюрный коллайдер частиц бункера. Ледяной холод наполнял эту коническую камеру, стены которой были покрыты паутиной биомеханических нитей. По этим гудящим нитям, как по венам живого существа, текла серебряная жидкость; войти в это помещение можно было через единственную взрывоустойчивую дверь.

Технологии Мехрона превзошли плоть и металл, став чем-то большим, чем и то, и другое.

Именно здесь ИИ бункера когда-то призвал Мрачняка. Возможно, у Алхимика была подобная комната в Антарктиде, которую он использовал, чтобы привести Эликсиры в мир людей. Райану надо бы выделить петлю, чтобы найти и изучить эту заснеженную базу.

У него было чувство, что он обнаружит там много ответов.

Когда курьер надел шлем, на линзах появились данные, напомнив ему о той судьбоносной петле, в которой он попал в Пурпурный мир. Однако его нынешняя броня была на голову выше того прототипа. Она использовала технологии нескольких Гениев и компоненты, которые невозможно воспроизвести без репликатора материи Мехрона.

Чтобы сделать новый комплект, Райану придётся ещё раз захватить бункер. Легче сказать, чем сделать.

— Теперь нужно придумать ей имя, — сказал курьер. Райан испытывал сильное искушение переименоваться в Плюшевого хозяина, но это могло привести в ярость ушастых повелителей.
— Кролинолог?

— Ну и отстой.

— Белый кролик?

— Она не белая, и имена подбирать ты ни хрена не умеешь, — кладя руки на талию, сказала Вулкан и предложила свой вариант. — Как насчёт... брони Сатурна?

— Я думал, у Августа эксклюзивные права на имена римских богов.

— Я олимпиец, придурок, и я сказала «Сатурн». Может, у тебя с её помощью получится надрать Августу зад. Разве не здорово?

— Ты ведь в курсе, что Юпитер победил Сатурна[1]? — С другой стороны, Райан повторял проигранные битвы до тех пор, пока не выигрывал их. — Как насчёт Хроноса[2]?

— Эта броня — моё детище, так что имя ей дам я. Я нарекаю её «Сатурном». — Она похлопала его по затылку. — Значит, ты попробуешь ускоритель элементарных частиц, а потом наступит время рейда?

— Ага.

Ливия вернулась к отцу, отчасти для того, чтобы не дать ему вмешаться, и в основном для того, чтобы в безопасном месте записать карты мозга. Райан не мог позволить себе поставить её на передовую, поскольку она нужна была живой, чтобы перенести её разум через время.

Лен позаботилась о детях, отослав их прочь на батисферах, пока всё не стало совсем плохо. Алхимо скопировал сознание своей дочери, не сказав той зачем, и сейчас старался сделать то же самое с Зарин. Гений предположил, что её воспоминания закодированы в её молекулярной структуре, а не в нейронах, и сделал её запись; Райану нужно будет найти специальное решение для уникальной биологии Зарин.

— Хочешь пойти с нами? — спросил Райан Вулкан, которая чуть ли не сгорала от нетерпения.

— Ещё бы, — сказала она с ухмылкой. — Эта сука ушла от них, но мне ещё предстоит свести счёты с корпоратами.

— Пора... — Жуткий голос Мрачняка заставил Вулкан повернуть голову в его сторону. — Открой... врата...

— Твою мать, никогда к этому не привыкну, — сказала Гений, рассматривая Чёрный Эликсир.
— Я бы с удовольствием изучила тебя поглубже.

— Меня... изучали... гораздо дольше, чем ты можешь себе представить... — ответил шоггот с ноткой расстройства в голосе. Если он помнил все петли Райана, то, наверное, он провёл годы,

запертый в склянке. А может, даже десятилетия. — Я ждал... достаточно долго.

— Ладно, тогда я сохраню данные, — пожав плечами, сказала Вулкан и вышла из помещения через взрывоустойчивую дверь, оставив шоггота наедине с курьером.

— Ты... готов? — спросил Чёрный Эликсир у Райана.

— Конечно, но я не понимаю, зачем я нужен тебе здесь, — сказал курьер. — Портал и без меня прекрасно работал, когда машины Мехрона заперли тебя в нашем измерении.

— Мне понадобится... твоя помощь... чтобы стабилизировать... — Инопланетная сущность, казалось, с трудом подбирала подходящие слова на человеческом языке. — Ты связан... с Пурпурным миром... перекрёстком всего пространства и времени... даже других миров...

Райан посмотрел на свои бронированные руки.

— Всего пространства и времени, да?

— Расстояние... прошлое и будущее... это иллюзии. Всё взаимосвязано.

Как загадочно полезно. Голос Вулкан эхом разнёсся в ускорителе частиц:

«Готов нарушить законы физики?» — спросила она.

— Давай заставим их рыдать, — ответил Райан.

Вулкан запустила ускоритель частиц, серебряная жидкость стала пульсировать электричеством. Стены завращались вокруг Райана и Мрачняка всё быстрее и быстрее, пока не начали размываться. Гравитация ослабла, ноги курьера медленно оторвались от земли.

Цветные молнии пробежали по серебряной жидкости и разлетелись по всей комнате. Они отскакивали от брони Райана или били по вязкой поверхности Мрачняка. Электричество меняло цвет в странном порядке: с красного на оранжевый, с жёлтого на зелёный, с синего на фиолетовый.

Поток.

Молнии на мгновение стали ослепительно белыми, а затем — чёрными, как самая тёмная ночь. Вместо того, чтобы разлетаться во все стороны, они сконцентрировались в одной точке в центре комнаты, образуя сферу. Тёмное пятно размером не больше большого пальца, чёрная дыра в самой ткани реальности.

— Слишком маленькие... — многочисленные глаза Мрачняка смотрели на сферу с надеждой и ужасом. — Открой их...

— Как мне это сделать? — спросил Райан, с трудом слыша гигантскую слизь за раскатами грома.

— Ты — ключ... открой врата.

Райан взглянул на сферу и в порыве научного любопытства взял её в ладони. Его пальцы задрожали, невидимая сила пробежала сквозь его плоть и кости.

Когда его бронированные руки коснулись сферы, всё его тело вздрогнуло, Эликсир в его венах отреагировал на потустороннюю силу. Его большие пальцы впились в чёрную дыру, её поверхность колебалась, как вода. Райан почувствовал сильный первозданный холод внутри этого миниатюрного портала.

Курьер активировал свою силу, и время замедлилось, теперь едва ползя. Броня продолжала показывать данные, даже когда вселенная стала фиолетовой, а вокруг него плавали фиолетовые частицы. Чёрные молнии носились по ускорителю частиц даже в застывшее время, сталкиваясь с частицами Фиолетового Потока.

Ткань вселенной разорвалась под натиском силы Райана, и его хватка на портале стала сильнее. Курьер раздвинул руки, и врата расширились. Сфера медленно увеличивалась от размеров теннисного мяча до мяча футбольного.

На краю зрения Райан заметил фигуру: на него мчался Фиолетовый Поток, принявший форму гуманоидного призрака. Хотя казалось, что фантом бежит к курьеру, продвигался он медленно, всего на несколько сантиметров в секунду. Чем ближе он становился, тем чётче становились его черты; курьер разглядел шляпу фокусника и что-то похожее на куртку.

«Это я», понял Райан. Его второе «я» в Пурпурном мире, приближающееся к его временной линии. Всегда пытающееся догнать настоящее. Броня настолько усилила его способность, что он мог в подробностях наблюдать, как она работает.

Если фантом догонит Райана, он создаст новую точку сохранения.

— Момент настал... — сказал Мрачняк, его голос был переполнен слишком человеческой эмоцией — надеждой. — Сделай это... сделай это сейчас.

И последним рывком Райан открыл врата в Чёрный мир.

Портал превратился в диск диаметром два метра, разлом в самом пространстве-времени. Разноцветные потоки света образовывали ореол по краю, подобно горизонту событий чёрной

дыры; врата в мир бесконечной тьмы.

Райан смотрел в эту бездну несколько секунд, которые, казалось, тянулись вечность. Энергия портала мешала его силе, не позволяя его другому «я» догнать его. Само время стало нестабильным, и это напугало курьера. Чёрный мир существовал вне времени, вне причины.

Но всё же... его тянуло к нему, как мотылька к пламени.

Райан вспомнил, что Гейст и Бахус смогли заглянуть в более высокие измерения и желали снова связаться с ними; как и Мехрон, который, согласно файлам бункера, стал одержим идеей создания портала к источнику своей силы. До этого момента курьер не понимал почему.

Божественная сила обитала в каждом цветном измерении и манила людей подойти ближе.

— Следуй за мной.

Райан взглянул на Мрачняка, который нетерпеливо заскользил к portalу. Временная аномалия нисколько на него не повлияла.

— Куда?

— На ту сторону. — Облик разумного Эликсира изменился, его жидкое тело парило в воздухе, оставляя за собой груды ржавых человеческих костей. — Чёрный Абсолют освободит твой дух... от этой оболочки из плоти. Твой разум больше не будет ограничен... гравитацией и молекулами. Я покажу тебе места... места, которые ты даже представить себе не можешь. Ты будешь свободен... от мук причинности.

Райан взглянул на фиолетовый фантом, который становился ближе с каждой секундой.

— Я всех брошу, если сделаю это.

— Но внутри Чёрного мира... нет ничего запретного. Ты сможешь снова её увидеть.

Жасмин?

Человек, который мог существовать, но никогда не существовал. Невозможность, противоречащая всем законам времени и пространства. Женщина, которая могла существовать только в невозможном месте.

— Нет, — сказал себе Райан. Впервые за столетия у него появилась надежда, и ему нужно спасти Новый Рим от уничтожения. Он дал слишком много обещаний, которые не мог

нарушить. — Нет, я не могу...

Из портала раздался её голос:

«Когда-то я была героем».

Райан оглянулся на бездну и непроглядную тьму за ней. Она заговорила другим голосом, эхом давно ушедшего человека.

«Бог послал нас на Землю не просто так, — манил мужчина с другой стороны. — Однажды ты поймёшь, что валун тебе не враг. Он твой друг».

— Саймон? — спросил Райан, вспоминая судьбоносный разговор столетия назад...

Нет, это был не Саймон. Это было лишь эхо, вызванное Чёрным миром, приманка, чтобы затащить его.

И всё же... и всё же это измерение существовало вне времени и пространства. Может ли на той стороне остаться что-то кроме эха? Остатки отменённых петель?

— Всё, что ты стёр... — прошептал Мрачняк. — Ты можешь заставить это вновь существовать... парадокс.

«Можешь и меня взять с собой? — Голос Феликса. — И когда ты повернёшь время вспять, я это забуду. Я опять буду беситься и злиться на неё. Её смерть ничего не будет значить».

Райан сможет вернуть их всех, если переступит порог. Может быть, найдёт Лен, у которой всё сложилось хорошо, или кого-нибудь из тех бесчисленных мужчин и женщин, которых он обратил в пыль. Людей, которых он любил и ненавидел, знал и помнил. Друзей и любимых, которые теперь существовали только в его воспоминаниях.

Бездна так сладко манила курьера. Что-то на той стороне звало его, умоляло оставить эту болезненную реальность ради лучшей. Той реальности, где он больше не будет страдать и где его проклятию наконец-то настанет конец.

Но...

Взгляд курьера скользнул по фантому его прошлого, догоняющему его. Он подумал обо всех обещаниях, которые дал, обо всех людях, которые ему доверяли. Их было меньше тех миллиардов, которые он стёр, но они были живы. Он не мог бросить их даже ради шанса на счастье.

Чёрное и фиолетовое тянули его в разные стороны, и Райан не мог сделать выбор.

И тогда бездна снова заговорила, вонзая когти в разум курьера:

«Даже если я исчезну... обещаю, что не забудешь меня».

Курьер последовал за Мрачняком в Чёрный мир.

Тепло земного измерения исчезло, сменившись абсолютным, леденящим холодом. Но это, что странно, успокаивало.

Чёрный мир был темнее самой тёмной бездны, и всё же Райан видел, как там что-то двигается. Живые уравнения, обретшие самостоятельную жизнь; уроборос, пожирающий собственный хвост, но никогда не уменьшающийся; мертворождённые реальности, над которыми не властны ни время, ни глубина.

У этого потустороннего мира было пульсирующее сердце, огромная тьма непостижимых размеров. Чёрная дыра, по сравнению с которой дыра в центре Млечного Пути казалась пылинкой. Сущность, одно лишь внимание которой могло стереть Райана с лица земли, если бы она сознательно не сдерживалась.

Чёрный Абсолют.

Он послал голоса для общения с Райаном, таким же образом, как человек может попытаться имитировать язык муравья. Сущность услышала желание курьера и по-своему исполнит его.

Форма Мрачняка изменилась, из слизи он превратился в... нечто другое. При взгляде на это нечто у Райана разболелась голова. Сфера с треугольными концами и рекурсивными глазами, призматическими крыльями и невозможной геометрией. Сущность, которая не могла существовать в земной реальности, теперь смогла вернуть свою истинную форму.

Это место изменило и Райана. Его руки, казалось, то появлялись, то исчезали, в одно мгновение превращаясь в потустороннюю тьму, а в следующее — возвращаясь в нормальное состояние.

Курьер был созданием физических законов, состоящим из молекул и органов. В этом месте не было ни логики, ни правил, которые бы его ограничивали. Броня Сатурна пока поддерживала его форму, защищая его сущность, но чернота поглотит её. Райан потеряет своё физическое обличье, забудет само понятие формы и превратится в нечто большее, чем человек.

В нечто свободное.

— Не уходи, Райан.

Голос принадлежал самому курьеру.

Райан оглянулся: портал был не более чем одинокой звездой, окружённой тёмной пустотой космоса. Фигура фиолетового света перестала бежать и ждала на другой стороне, как брошенный ребенок.

— Я не могу пройти за эти ворота, — умолял фиолетовый фантом голосом самого Райана. — Если ты закроешь дверь... мы расстанемся навсегда.

— Ты — мой Эликсир, — понял Райан, его голос эхом разнёсся вокруг. — Моя точка сохранения.

— Я — твоя вторая половина. Сила, дремлющая внутри тебя. — Фантом протянул руку к Райану, но не смог пройти через портал. — Если ты вознесёшься, то больше не будешь человеком. Ты станешь обитателем этого чёрного мира и не сможешь вернуться.

— Я не хочу возвращаться. — Райан сделал короткую паузу, на его броне от холода вырос слой льда. Рядом с ним ждал Мрачняк, безмолвный, как надгробие. — Я возвращался слишком много раз.

— Я знаю, и мне очень жаль, — извинился фантом. — Когда мы соединились, я заглянул глубоко внутрь тебя. Я пытался понять, чего ты хочешь, чтобы исполнить твоё самое заветное желание.

— Тогда зачем ты дал мне эту силу? Зачем продолжаешь оживлять меня, даже когда я умираю от старости?

— Потому что я думал, что эта сила сделает тебя счастливым, Райан. Этого хотят все Эликсиры для своих людей. Хотят помочь, пусть иногда у нас это не очень хорошо получается. Вы так от нас отличаетесь...

— Если ты хочешь, чтобы я был счастлив, перестань снова и снова возвращать меня! — прорычал Райан, выплёскивая горькое отчаяние, копившееся веками. — Просто дай мне отдохнуть!

Призрак, сделав небольшую паузу, ответил голосом, полным неподдельной грусти:

— Я не могу, Райан. Я не могу остановить твоё возвращение. Я не могу ни отменить желание, которое ты загадал, когда мы связались, ни изменить его параметры.

— Тогда ты знаешь, почему я должен уйти. — Выдыхаемый Райаном воздух превращался в лёд, темнота лишала его тело тепла. Чёрный Абсолют манил его закрыть портал и навсегда покинуть Землю. — Это просто... это просто больно. Даже сейчас... даже сейчас я оставлю людей. Даже с этой технологией и всей помощью... я уничтожу бесчисленные жизни.

Даже со своей богоподобной силой Райан не мог спасти всех.

— Смерть... смерти не существует в Пурпурном мире, и этим она очаровывает кролика. Он невинное дитя, каким и я был когда-то. — Фантом продолжал протягивать руку, всё ещё надеясь, что партнер вернётся к нему. Вернётся к боли бессмертия. — Люди смертны, но они продолжают жить дальше, даже не обладая твоей силой. Ты хотел вернуться в прошлое, изменить настоящее. Это было твоим желанием.

Портал, казалось, дрогнул, связь ослабевала.

— Но теперь ты можешь двигаться дальше, — убеждал призрак. — Ты можешь перестать смотреть в прошлое и устремить взгляд в будущее. Создать новые воспоминания и более счастливые моменты. Ты можешь состариться, завести детей. Обрести покой.

Райан вздохнул.

— Я уже чувствую себя старым.

— Но ты больше не будешь стареть в одиночестве, — утверждал Эликсир. — Райан, ты никогда не был. Я всегда был с тобой, хоть ты меня не слышал. Каждый раз, когда ты спотыкался, я помогал тебе подняться. Когда ты вошёл в Пурпурный мир, это я умолял Абсолюта помочь тебе. Потому что я забочусь о тебе.

Забота.

Другие заботились о нём. Лен бесчисленное количество раз сражалась на его стороне, даже после всего, чего стоил ей Райан. Ливия доверилась ему, как и он сделал на неё ставку. Он подружился с Феликсом, Фортуной, Джейми и многими другими. Зарин и другие безумцы возлагали свои надежды на него, как ни на кого другого.

Если Райан покинет Землю, он обречёт её. Он оставит её на растерзание Плюшику, Кровотоку и Августу. Он бросит Лен страдать, Ливию, которая останется с отцом, Феликса на растерзание судьбе, и Новый Рим, который сгорит.

Но если он вернётся...

— Я никогда больше не увижу их, если вернусь, — сказал Райан с тяжёлым сердцем. — Всех людей, которых оставил. Если я смогу воссоздать их сущности в этом месте, возможно, я смогу

провести их через портал...

— Если ты воспользуешься Чёрным, чтобы вернуть мёртвых, они будут страдать. Как и твой друг, они будут парадоксами во вселенной, которая им не подходит. Их ждёт существование из чистой агонии. — Призрак покачал головой, портал медленно уменьшался. — Пусть мертвецы упокоятся, Райан. Твоё место среди живых.

Райан взглянул на Мрачняка, а затем на колоссальную чёрную дыру. Ни один не попытался удержать курьера, и никакое эхо прошлого больше не искушало его.

Решение будет за ним.

Он...

...

Он не мог остаться.

Его Эликсир был прав, ему не место среди мёртвых. Его место рядом с Лен, Ливией и всеми, кто доверился ему. Даже если больно... даже если больно, Райан должен отпустить прошлое.

— Прости, Мрачняк, — сказал Райан, повернувшись к дружелюбному шогготу. — Я не могу здесь остаться.

— Я понимаю, — ответила сущность причудливым, но в то же время понятным голосом.

— Ты не злишься?

— Чёрный — это парадокс... свобода от всех законов... способность сказать «нет» чему угодно. Даже самому себе. — Потусторонний ужас обозначил короткую паузу. — Когда ты будешь удовлетворён тем, чего достиг, и захочешь со всем этим покончить... Я буду ждать тебя здесь.

— Спасибо, — сказал Райан, кивнув существу. — Прощай, Мрачняк.

— Прощай, мой друг.

Райан сделал шаг, и, хотя земли, по которой можно было бы идти, не было, он в одно мгновение преодолел расстояние до портала. Сам Чёрный мир подчинился его воле и исполнил его желание.

Курьер пересёк врата до того, как они закрылись, и вернулся в ускоритель частиц.

— Добро пожаловать домой, — сказало его второе «я».

Курьер отменил свою силу прежде, чем он и его другое «я» успели соприкоснуться, тем самым создав новую точку сохранения. Время тут же вернуло ход, и портал превратился в ничто. Фиолетовые частицы исчезли, и курьер остался один в ускорителе частиц; единственный свидетель этого странного контакта с миром по ту сторону.

«Получилось?» — Голос Вулкан эхом разнёсся по помещению.

Райан активировал свою силу и остановил время. Мир стал пурпурным, и фиолетовый призрак снова появился на краю зрения.

— Ты можешь говорить? — спросил курьер.

Нет ответа. Призрак продолжал двигаться в направлении своего двойника, но не издавал ни звука. Возможно, прямое общение стало возможным только благодаря вмешательству Чёрного мира. Райан протянул бронированную руку к своему двойнику, словно хотел дотянуться до него, но тут же замер.

Из его тела вместе с фиолетовыми частицами вылетели чёрные.

[1] Сатурн — один из древнейших древнеримских богов, культ которого был одним из самых распространённых в Италии. Сатурн действительно был низвергнут Юпитером, который, кстати, был его сыном.

[2] Римский бог Сатурн соответствует греческому богу Кроносу. Кронос же из-за созвучия имён отождествлялся с Хроносом — персонификацией времени в греческой мифологии.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2412598>